

Hillmen of the Black Sea Province (Early XIX Century): Geography, Demography, Antropology

¹ Aleksandr A. Cherkasov

² Michal Šmigel'

³ Vladimir G. Ivantsov

⁴ Aleksandr A. Ryabtsev

⁵ Violetta S. Molchanova

^{1, 3, 4, 5} Sochi State University, Russian Federation

¹ Dr. (History), Professor

² Matej Bel University, Slovakia

Dr. (History), Professor

³ PhD, Assistant Professor

⁴ PhD, Assistant Professor

⁵ PhD student

Abstract. The article, using the materials by the travellers, considers geographical and demographical aspects of the lives of hillmen of the Black Sea Region in early XIX century. The notion hillmen includes the tribes of the Ubykhi, Shapsugi, Natukhaevtsy, Abazin, Dzhigets, Medoveevtsy and Sadzy. Special attention is attached to the antropologic image of a hillman of the Black Sea Region.

Keywords: hillmen of the Black Sea Region; Ubykhi; Shapsugi; antropologic image.

Введение. Под территорией горцев Черноморья подразумевается прибрежная территория, на которой проживали адыги (натухаевцы, шапсуги), убыхи и абазины (медовеевцы, садзы, джигеты и др.). Географически эта территория простиралась от Анапы до реки Бзыбь (современная Абхазия).

Материалы. В качестве материалов использованы записки, отчеты и мемуары российских и зарубежных путешественников и разведчиков. Среди них особую ценность представляют мемуары Джеймса Белла, Э. Спенсера и Ф.Ф. Торнау. Уделено внимание и современным исследованиям, проводимыми краеведами и историками [1-6].

Результаты. Территория. В исследуемую нами юго-западную часть Главного Кавказского хребта входят следующие территории: на западе от горы Туба (2467 м) хребта Нагой-Чук до Умпырского перевала (2528 м) на востоке и соответственно от предгорных районов Черноморского побережья Большого Сочи на юге и Плато-Лагонакского нагорья на севере.

Самыми западными вершинами данной части Главного Кавказского хребта являются горы Аутль (1856 м), Хуко (1906 м) — они едва выбиваются из лесного пояса и имеют небольшие субальпийские луга. Начиная от Фишт-Оштенского массива, с вершинами Фишт (2867 м), Оштен (2808 м), Пшеха-Су (2744 м), развит типичный ландшафт высокогорья, сохраняющийся далее до восточной границы территории.

К Фишт-Оштенскому массиву с севера вплотную примыкает плато Лагонаки, представляющее систему среднегорных выровненных хребтов с обширными субальпийскими и альпийскими лугами, развитыми на закарстованном известняковом массиве. После небольшого понижения, так называемыми Колхидскими Воротами (высота около 1700 м), Главный Кавказский хребет начинает повышаться от первого трехтысячника — гора Чугуш (3238 м) и далее несет вершины Псеашхо (3256 м), Аишха (3015 м), Акарагварта (3141 м) и др. Самая высокая из них — гора Цахвоа, достигающая 3345 м.

На южном склоне, параллельно Главному хребту, расположен Южный Передовой хребет с вершинами Каменный Столб (2509 м), Агепста (3256 м), Ацетука (2769 м). Южная граница исследуемой территории проходит по отрогам Главного хребта, разделенным реками, горам Бзыч (1503 м), Амуко (1918 м), Иегош (1790 м), Ачишхо (2451 м) и др.

Некоторые районы юго-западной части Главного Кавказского хребта (Лагонакское нагорье, горы Фишт, Оштен, Пшеха-Су, Ачешбок, Трю и др.) представляют собой карстовые ландшафты с очень большим количеством пещер. Так, только на Лагонакском нагорье их насчитывается свыше 130.

Необходимо также описать водные ресурсы данной территории. С южного склона Главного Кавказского хребта стекают и впадают в Черное море реки Мзымта (с притоками Чвежипсе, Лаура, Ачипсе, Пслух, Тихая и др.), Хоста, Сочи, Шахе (с притоками Бзыч, Ажу, Буший и др.), с северного макросклона — Белая (с притоками Чес-Су, Киша, Пшеха и др.), Малая Лаба (с притоками Цахвоа, Уруштен), а также речки Закан и Дамхурц, относящиеся к бассейну Большой Лабы. В свою очередь реки северного макросклона — притоки реки Кубань. Реки представляют собой типичные горные потоки с часто встречающимися водопадами, узкими скальными ущельями, теснинами и каньонами.

Особую неповторимость придают горному ландшафту юго-западной части Главного Кавказского хребта многочисленные озера. Они небольшие по площади и часто полностью освобождаются ото льда только к середине лета. Особой красотой и популярностью отличаются озера Хуко (1843 м) на Главном хребте, Кардывач (1850 м) в верховье реки Мзымты, Инпси в верховье реки Цахвоа, Голубое и Ацетукские озера на Южном Передовом хребте.

Юго-западная часть Главного Кавказского хребта расположена на границе умеренного и субтропического климатических поясов. Теплый и влажный климат в низкогорье имеет субтропический характер с положительными средними температурами января (+4,2 °С) и высокими средними температурами июля и августа (20—21 °С).

В горах снежный покров держится пять и более месяцев. Лето умеренно теплое (средние температуры июля от 16 до 22 °С), годовая сумма осадков 700—1200 мм, максимум приходится на раннее лето.

Горный рельеф вызывает высотную поясность климата, обуславливающую поясное распределение ландшафтов и их неотъемлемых компонентов — почв и растительности. На каждые 100 м поднятия над уровнем моря температура падает на 0,5 °С. Почвы меняются от субтропических желтоземов в предгорьях до примитивных горных в высокогорье. Основные почвы исследуемой территории — бурые горно-лесные и горно-луговые.

Орография и рельеф. Нагорье Лагонаки представляет собой сочетание горных хребтов, высокогорных массивов и отдельных небольших плато, обособленных крутыми скальными стенами на западе, востоке (хребет Каменное море) и юге (южные стены Фишта и Пшеха-Су). Нагорье полого наклонено на север и находится на стыке природных границ (геологических, геоморфологических, климатических и др.). Массив гор Фишт, Пшеха-Су (2743 м), Оштен (2804 м) (в дальнейшем массив Фишта) венчает на юге нагорье и возвышается почти на 1000 м над близлежащими более западными вершинами Главного Кавказского хребта. В хорошую погоду Фишт можно видеть из Майкопа, Сочи и даже Краснодара, до которого по прямой 135 км.

Фишт, Оштен и Пшеха-Су подковообразно охватывают верховья реки Белой, образуя огромный цирк, на плоском дне которого расположен Фиштинский приют. Массив Фишта отделен от остальной части нагорья широкой межгорной котловиной, которая расположена в верховьях реки Цице. Севернее ее поднимается массив горы Нагой-Чук (2467 м), восточнее — массив Абадзеш-Мурзикао (2360 м).

Севернее Фишта находится гора Пшеха-Су. Эти две, имеющие общий цоколь вершины разделены висячей долиной, которая протягивается с запада на восток и открывается своими окончаниями на несколько сот метров выше долин рек Пшеха и Белая. Южнее главной вершины Фишта расположена еще одна небольшая вершина. Она лежит между Фиштинским и Белореченским перевалами, образуя отдельный массив, соединенный с Фиштом юго-восточным гребнем. Между этим массивом и Фиштом расположен Малый Фиштинский ледник.

На востоке и севере склоны Фишта и Пшеха-Су осложнены многочисленными ледниковыми кресловинами (карами). Юго-западная стена общая у Фишта и Пшеха-Су и прерывается только висячей долиной, разделяющей эти две горы, и врезом, отчленяющим массив Малого Фишта от главной вершины. Стена эта почти прямолинейна и тянется примерно на 7 км.

Все горные массивы занимают юг и центр нагорья, а по его западным и восточным окраинам находятся наклонные плато. На западе это плато Черногорье, наклонная поверхность которого спускается на север от отметки 1756 до 1000 м. Вдоль верхней кромки западных склонов Черногорья протягивается скалистая стена Спящий Черкес. Наклонные плато восточной окраины лежат от массива Абадзеш на юге до северо-востока нагорья. Все они очерчены крутыми скальными стенами различной высоты (от 35 м), а на север и северо-запад опускаются полого. То есть это типичные асимметричные хребты — куэсты, которые в Крыму получили название яйлы.

Ледники. Современные ледники нагорья представляют собой остатки древнего оледенения и сосредоточены на массиве Фишта. Всего здесь обнаружено четыре ледника общей площадью 1 км². Два из них располагаются на Фиште и два — на Пшеха-Су. Самый крупный — Большой Фиштинский ледник — расположен на северном склоне Фишта. Его длина 1,2 км, ширина около 1 км, а площадь 0,7 км². Высшая точка ледника имеет высоту 2720 м. Это переметный ледник с двумя языками. Один из них уходит на северо-запад к бассейну Пшехи, другой — на северо-восток в долину Белой. Оба конца заканчиваются на высоте 2450 м. Характер ледника определяет расположение ледниковых трещин, пересекающих ледниковое тело поперек. Поверхность ледника лишена морены. Фирновая область ледника занимает боковое положение и отделена от ледника бергшрудом, который большую часть года замаскирован снегом. Малый Фиштинский ледник опускается аномально низко — до 1980 м. Он относится к ледникам теснинного типа и из-за своей экспозиции тает в верхней части, которая чаще освещается солнцем (так называемая инверсионная деградация ледника). Два других ледника относятся к каровому типу и, как предыдущие, не имеют поверхностного стока. Вся талая ледниковая вода поглощается карстовыми каналами массива. Ледники массива, как и большинство кавказских, деградируют. Скорость отступления Большого Фиштинского ледника достигает 20 м в год. При этом площадь оледенения уменьшается, а количество ледников увеличивается. Поэтому можно ожидать обнаружения мелких ледников в бассейне более крупных.

Следы бывшего оледенения широко представлены конечными и боковыми моренами, протянувшимися в виде валов высотой до нескольких десятков метров.

На юго-восточном склоне в истоках реки Чистой залегает карово-долинный ледник Псеашхо — самый крупный ледник в Краснодарском крае. Его длина 3,1 км, площадь 1,8 км². А общая площадь оледенения массива составляет 5,2 км². К северу и западу от ледника Псеашхо расположились еще четыре ледника. Самый крупный из них, ледник Мраморный, имеет площадь 1 км², длину 1,1 км. У подножия грандиозной северной стены Псеашхо лежит карово-долинный ледник Холодный, дающий жизнь одноименному ручью. Вид на ледник Холодный запечатлен на фотографиях, календарях, альбомах.

Расселение, демография. Достоверных сведений о численности горского населения нет, так как по понятиям горцев считать людей было не только совершенно бесполезно, но и грешно [7]. В результате все сведения, которые на этот счет имеются, носят весьма приблизительный характер и порой существенно отличаются. Так, Фредерик Дюбуа де Монперэ оценивал численность населения шапсугов (проживали от Анапы до р. Шахе) в 200 тыс. чел., убыхов — в 19 тыс. чел. [8] Ф.Ф. Торнау полагал, что численность шапсугов составляла до 150 тыс. чел., а убыхов вместе с садзами (садзы — абазинское племя, проживавшее от Сочи до Гагры) до 12 тыс. мужского пола, из них убыхов — 5–6 тыс. чел. [9] Современный исследователь В.И. Ворошилов полагал, что численность убыхов достигала 50 тыс. чел., с другими оценками численности народонаселения он согласен [10]. Таким образом, мы наблюдаем значительный разброс цифр по численности племени убыхов.

Тем не менее, на основе представленных данных можно сделать вывод о приблизительной численности населения на территории Большого Сочи. Если предположить, что численность шапсугов к 1830 г. составляла 175 тыс. чел., которые равномерно расселились до Анапы, то на территории Лазаревского района можно насчитать до 50 тыс. шапсугов.

Антропологический облик горца Черноморья. Антропологический облик горца Черноморья не был единообразен. Очевидцы отмечали различия между адыгами, убыхами и абазинами.

Так, в 1836 г. английский путешественник Эдмунд Спенсер посетивший Убыхию, обратил внимание на антропологический облик убыхов. Так, Спенсер отмечал, что «черные волосы (имеется ввиду убыхского крестьянина — Авт.), рельефный нос, узкое лицо, уши как у еврея и голова, более сжатая, чем мы обычно видим у черкесов; последние в этой, как и в любой иной характерной особенности их внешнего физического облика, напоминают скорее наилучшие типы европейского населения» [11].

Исследователь В.И. Ворошилов, обращая внимания на антропологический облик убыхов, указывал, что они «в общем, сходны с другими кавказскими горцами, но отличались более высоким ростом, плотным телосложением и выразительными чертами лица. По этим антропологическим особенностям среди северокавказских народов выделяются, пожалуй, только осетины — народ смешанного происхождения» [12].

Не лишним будет отметить и еще одно обстоятельство, упомянутое в записях русского разведчика Ф.Ф. Торнау: «...они (имеются в виду убыхи — Авт.) составились из абазин, черкесов и европейцев, выброшенных, как говорит предание, на черкесский берег еще во время первого крестового похода» [13]. Первый крестовый поход состоялся в период с 1096 по 1099 гг. [14] и, вне всякого сомнения, оказал влияние на регион, так как войска собирались в районе Константинополя. Если верить преданию, то европейцы сумели ассимилировать часть местных и создать свое общество — общество убыхов.

Каковы же причины сохранения антропологической идентификации убыхов? Э. Спенсер отмечал, что на протяжении многих веков каждое племя роднится лишь с собственными членами и исключений из этого правила ничтожное количество [15]. В случае если кровосмешение между племенами было более активным, то убыхи утратили бы свой антропологический облик. Помимо этого нельзя забывать, что географическое положение территории убыхов, в смысле обороны, было лучшим по сравнению с другими племенами. Последнее обстоятельство защищало убыхов от силового внешнего воздействия. Было и еще одно обстоятельство, косвенно влияющее на сохранение антропологического облика. Каждое племя, каждый род проживал в состоянии перманентной конкуренции, если вдруг, кто-то начинал имущественно возвышаться над остальными, то следовал ответ в виде набега. Различались горцы и по репутации. По мнению горцев, репутацией отъявленных разбойников пользовались медовеевцы из абазинского общества [16]. По свидетельству Ф.Ф. Торнау все племена абазинского общества враждовали между собой [17]. Кстати, повышенной воинственностью отличались все горные племена, а причиной этой воинственности была безнаказанность. Адекватно ответить горцам, находящимся под защитой ущелий или скальной местности было делом практически безнадежным. Вражда часто перерастала в кровную месть, а это, в свою очередь, не могло положительно сказываться на кровосмешении родов.

У абазин Э. Спенсер находил еврейские корни. В качестве доказательства он приводил примеры нахождения в Грузии, Мингрелии и Армении древних манускриптов из которых следовало, что некоторые рода проживающие сегодня (XIX в.) в Абазии (у абазин), произошли от ранних иудеев,

обращенных в христианство. Иудеи, будучи преследуемы своими соплеменниками и правителями Римской империи, бежали на Кавказ, где и поселились. Свою точку зрения Э. Спенсер подкреплял личными наблюдениями, отмечая, что «черты лиц некоторых родов и сегодня еще несут на себе печать их еврейского происхождения; а их религия по сей день является смешением иудаизма с христианством» [18].

Не может не вызывать интереса и еще одно весьма важное обстоятельство, которое указывает на южное происхождение абазин. Известно, что горцы Черноморья испытывали весьма трепетные чувства к своим священным рощам, родникам и т.д. Природу этого явления и раскрыл английский путешественник Эдмунд Спенсер, который на данный вопрос у абазин получил ответ: «Наши отцы, прибыв из опаленной пустыни, обнаружили благое пристанище под их освященной веками тенью» [19].

Срубить дерево в священных рощах или лишить их висящих на них приношениях считалось богохульством и по закону человек, совершивший подобную кражу, наказывался смертью [20]. Если учесть, что за убийство, у горцев Черноморья, полагался штраф [21], то можно сравнить отношение судопроизводства в светских и духовных вопросах.

Пожалуй, чистыми, в антропологическом смысле, черкесами (кавказцами) были только причерноморские адыги. Причинами их ассимиляции стал географический фактор – сравнительно с равнинами равнинные земли, а, следовательно, и бойкие торговые пути.

Заключение. Завершая, хочется отметить, что социально-экономическое разобщение горского общества, на территории Черноморья, было значительным, а причины этого крылись в предшествующей эпохе – эпохе XVIII века.

Благодарности. Статья подготовлена в рамках фундаментальной темы НИР «Кавказ в диалоге цивилизаций: механизмы глобальных изменений (опыт XVIII–XIX вв.)». Сочи, 2014.

Примечания:

1. Суханова И.З. К вопросу о государственно-политическом устройстве «демократических племен» адыгов начала XIX века // Русская старина. 2010. № 2 (2). С. 9–11.
2. Найденышев М.Ю., Найденышева И.Ю. Убыхи – народ, которого нет... // Русская старина. 2011. № 1 (3). С. 10–13.
3. Рябцев А.А., Черкасов А.А. Христианство как основная религия горцев Черноморья (первая половина XIX в.) // Вестник СГУТиКД. 2011. № 1. С. 154–161.
4. Cherkasov A.A. Black Sea region Ubykhs (first half of the XIX century) and first crusade consequences // International journal of academic research. Vol. 3. No. 4. July, 2011, I Part. P. 277–280.
5. Novikov E.V. Political, social and economic situation in north Caucasus during Russian empire consolidation // European researcher. 2011. № 7 (10). P. 1032–1054.
6. Черкасов А.А., Меньковский В.И. Этнодемографические процессы в северо-восточном Причерноморье в XIX–XX вв. (в районе Большого Сочи) // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2011. № 4-2. С. 184–186.
7. Торнау Ф.Ф. Воспоминания кавказского офицера. В двух частях. Майкоп, 2008. С. 57.
8. Фредерик Дюбуа де Монперэ. Путешествие вокруг Кавказа. Т. 1. У черкесов и абхазов. Майкоп, 2010. С. 34.
9. Торнау Ф.Ф. Воспоминания кавказского офицера. В двух частях. Майкоп, 2008. С. 327.
10. Ворошилов В.И. История убыхов. Майкоп, 2008. С. 47.
11. Спенсер Э. Описание поездок по западному Кавказу, включая путешествие через Имеретию, Мингрелию, Турцию, Молдавию, Галицию, Силезию и Моравию в 1836 г. Нальчик, 2008. С. 164.
12. Ворошилов В.И. История убыхов. Майкоп, 2008. С. 68.
13. Торнау Ф.Ф. Воспоминания кавказского офицера. В двух частях. Майкоп, 2008. С. 164.
14. Большая энциклопедия / Под ред. С.Н. Южакова. В 22 т. Т. 11. СПб., 1902. С. 514.
15. Спенсер Э. Описание поездок по западному Кавказу, включая путешествие через Имеретию, Мингрелию, Турцию, Молдавию, Галицию, Силезию и Моравию в 1836 г. Нальчик, 2008. С. 166.
16. Торнау Ф.Ф. Воспоминания кавказского офицера. В двух частях. Майкоп, 2008. С. 157.
17. Торнау Ф.Ф. Воспоминания кавказского офицера. В двух частях. Майкоп, 2008. С. 162.
18. Спенсер Э. Описание поездок по западному Кавказу, включая путешествие через Имеретию, Мингрелию, Турцию, Молдавию, Галицию, Силезию и Моравию в 1836 г. Нальчик, 2008. С. 159.
19. Спенсер Э. Описание поездок по западному Кавказу, включая путешествие через Имеретию, Мингрелию, Турцию, Молдавию, Галицию, Силезию и Моравию в 1836 г. Нальчик, 2008. С. 180.
20. Спенсер Э. Описание поездок по западному Кавказу, включая путешествие через Имеретию, Мингрелию, Турцию, Молдавию, Галицию, Силезию и Моравию в 1836 г. Нальчик, 2008. С. 179.
21. Джеймс Бэлл. Дневник пребывания в Черкесии в течение 1837–1839 годов. Том 1. Нальчик, 2007. С. 85–86.

References:

1. Sukhanova I.Z. K voprosu o gosudarstvenno-politicheskom ustroistve «demokraticheskikh plemen» adygov nachala XIX veka // Russkaya starina. 2010. № 2 (2). S. 9–11.

2. Naidenyshev M.Yu., Naidenysheva I.Yu. Ubykhi – narod, kotorogo net... // Russkaya starina. 2011. № 1 (3). S. 10-13.
3. Ryabtsev A.A., Cherkasov A.A. Khristianstvo kak osnovnaya religiya gortsev Chernomor'ya (pervaya polovina XIX v.) // Vestnik SGUTiKD. 2011. № 1. S. 154–161.
4. Cherkasov A.A. Black Sea region Ubykhs (first half of the XIX century) and first crusade consequences // International journal of academic research. Vol. 3. No. 4. July, 2011, I Part. R. 277-280.
5. Novikov E.V. Political, social and economic situation in north Caucasus during Russian empire consolidation // European researcher. 2011. № 7 (10). R. 1032–1054.
6. Cherkasov A.A., Men'kovskii V.I. Etnodemograficheskie protsessy v severo-vostochnom Prichernomor'e v XIX-XX vv. (v raione Bol'shogo Sochi) // Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i yuridicheskie nauki, kul'turologiya i iskusstvedenie. Voprosy teorii i praktiki. 2011. № 4-2. S. 184-186.
7. Tornau F.F. Vospominaniya kavkazskogo ofitsera. V dvukh chastyakh. Maikop, 2008. S. 57.
8. Frederik Dyubua de Monpere. Puteshestvie vokrug Kavkaza. T. 1. U cherkesov i abkhazov. Maikop, 2010. S. 34.
9. Tornau F.F. Vospominaniya kavkazskogo ofitsera. V dvukh chastyakh. Maikop, 2008. S. 327.
10. Voroshilov V.I. Istoriya ubykhov. Maikop, 2008. S. 47.
11. Spenser E. Opisanie poezdok po zapadnomu Kavkazu, vklyuchaya puteshestvie cherez Imeretiyu, Mingreliyu, Turtsiyu, Moldaviyu, Galitsiyu, Sileziyu i Moraviyu v 1836 g. Nal'chik, 2008. S. 164.
12. Voroshilov V.I. Istoriya ubykhov. Maikop, 2008. S. 68.
13. Tornau F.F. Vospominaniya kavkazskogo ofitsera. V dvukh chastyakh. Maikop, 2008. S. 164.
14. Bol'shaya entsiklopediya / Pod red. S.N. Yuzhakova. V 22 t. T. 11. SPb., 1902. S. 514.
15. Spenser E. Opisanie poezdok po zapadnomu Kavkazu, vklyuchaya puteshestvie cherez Imeretiyu, Mingreliyu, Turtsiyu, Moldaviyu, Galitsiyu, Sileziyu i Moraviyu v 1836 g. Nal'chik, 2008. S. 166.
16. Tornau F.F. Vospominaniya kavkazskogo ofitsera. V dvukh chastyakh. Maikop, 2008. S. 157.
17. Tornau F.F. Vospominaniya kavkazskogo ofitsera. V dvukh chastyakh. Maikop, 2008. S. 162.
18. Spenser E. Opisanie poezdok po zapadnomu Kavkazu, vklyuchaya puteshestvie cherez Imeretiyu, Mingreliyu, Turtsiyu, Moldaviyu, Galitsiyu, Sileziyu i Moraviyu v 1836 g. Nal'chik, 2008. S. 159.
19. Spenser E. Opisanie poezdok po zapadnomu Kavkazu, vklyuchaya puteshestvie cherez Imeretiyu, Mingreliyu, Turtsiyu, Moldaviyu, Galitsiyu, Sileziyu i Moraviyu v 1836 g. Nal'chik, 2008. S. 180.
20. Spenser E. Opisanie poezdok po zapadnomu Kavkazu, vklyuchaya puteshestvie cherez Imeretiyu, Mingreliyu, Turtsiyu, Moldaviyu, Galitsiyu, Sileziyu i Moraviyu v 1836 g. Nal'chik, 2008. S. 179.
21. Dzheims Bell. Dnevnik prebyvaniya v Cherkesii v techenie 1837–1839 godov. Tom 1. Nal'chik, 2007. S. 85–86.

УДК 93/94

Горцы Черноморья (начало XIX века): география, демография, антропология

¹ Александр Арвелодович Черкасов

² Михал Шмигель

³ Владимир Гаврилович Иванцов

⁴ Александр Александрович Рябцев

⁵ Виолетта Сергеевна Молчанова

^{1, 3, 4, 5} Сочинский государственный университет, Российская Федерация

¹ Доктор исторических наук, профессор

² Университет Матея Бела, Словакия

Доктор истории, профессор

³ Кандидат исторических наук, доцент

⁴ Кандидат экономических наук, доцент

⁵ Аспирант

Аннотация. В статье на основе материалов путешественников рассматриваются географические и демографические аспекты жизни горцев Черноморья в начале XIX века. Под горцами Черноморья понимаются племена убыхов, шапсугов, натухаевцев, абазин, джигетов, медовеевцев и садзев. Уделено внимание антропологическому облику горца Черноморья.

Ключевые слова: горцы Черноморья; убыхы; шапсуги; антропологический облик.